

К 100-летию со дня рождения С. С. Богатырева

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, КОМПОЗИТОР

В советском музыковедении С. С. Богатырев широко известен как выдающийся ученый-теоретик, педагог, композитор и общественный деятель. Всю свою жизнь он отдал строительству советской музыкальной культуры, развитию музыкального образования и воспитанию ряда поколений композиторов и музыковедов, общественной музыкально-просветительской деятельности.

Родился С. С. Богатырев в семье служащего в Харькове, там же закончил гимназию и юридический факультет университета с дипломом первой степени. В 1912—1916 годах он учился в Петроградской консерватории в классе композиции у Я. Витола. За блестящие успехи по специальному классу теории музыки на консерваторском конкурсе в 1914 году он был удостоен премии: рояль фирмы «Бехштейн» с дарственной надписью.

С 1917 года и до 1941 года С. С. Богатырев работал в Харьковской консерватории, где вел класс композиции, заведывал кафедрой теории и истории музыки, был деканом историко-теоретического факультета, заместителем директора по учебной работе и с начала 1941 года — директором консерватории. За это время он воспитал целую плеяду композиторов и музыковедов. Его специальный класс окончили И. Дунаевский, Д. Клебанов, В. Нахабин, В. Борисов, И. Штогаренко, Ю. Мейтус, дирижер В. Тольба, теоретик М. Тиц, музыковед Г. Тюменев и другие.

В начале Великой Отечественной войны, будучи в эвакуации в Красноярске, в Свердловске, С. С. Богатырев продолжает свою огромную музыкально-просветительскую и педагогическую работу.

Вскоре он был вызван в Москву, и с этого времени в течение почти 20 лет его обширная научно-педагогическая, творческая, общественная деятельность связана с Московской консерваторией. Он ведет специальный класс композиции, читает курс полифонии, исполняет обязанности зам. директора по научной и учебной работе и многие годы

занимает пост декана теоретико-композиторского факультета.

Непрерывна работа С. С. Богатырева-композитора и музыковеда-исследователя. Он создает ряд капитальных научных трудов: «Оркестр Рахманинова», «80 лет Московской консерватории», «Анализ увертюры Танеева на русскую тему», «Двойной канон» (докторская диссертация защищена в 1947 г.) и «Обратимый контрапункт» — (М. Музгиз, 1960).

Творческие интересы С. С. Богатырева-композитора, кроме создания многих произведений разных жанров, направлялись к восстановлению первоначальных редакций или не вполне законченных произведений Чайковского: так увидела свет первоначальная редакция его Второй симфонии, кантата «На открытие политехнической выставки в 1872 году», и, самое главное — восстановлена партитура «предшестой», или 7-й симфонии. Впервые она была сыграна в феврале 1957 года оркестром Московской областной филармонии под управлением М. Н. Тариана, затем неоднократно с большим успехом исполнялась в СССР и за рубежом. Симфония дважды записана на пластинку — Государственным симфоническим оркестром СССР (дирижер Л. Гинзбург) и Филадельфийским симфоническим оркестром (дирижер Ю. Орманди).

Московскую консерваторию по классу композиции С. С. Богатырева окончили В. Агафонников, А. Карманов, Э. Лазарев, В. Овчинников, С. Цинцадзе, в аспирантуре занимался у него Ю. Н. Холопов и многие другие. Некоторые из советских теоретиков и историков в 50-е годы, занимавшиеся в классе специальной полифонии у С. С. Богатырева, и по сей день продолжают свято хранить его высокие традиции научного и педагогического мастерства.

В период работы С. С. Богатырева в Москве он был удостоен высоких правительственных наград, в том числе ордена Ленина (1953 г.). Ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Недавно в ВДК на концерте, посвященном 100-летию со дня рождения С. С. Богатырева, прозвучала 7-я симфония Чайковского, исполненная Государственным симфоническим оркестром кинематографии СССР. Художественный руководитель и главный дирижер — народный артист РСФСР Эмин Хачатурян, дирижер Сергей Скрипка. Вступительное слово — проф. Ю. Н. Холопов. Программа концерта также включала произведения С. С. Богатырева: три прелюдии для фортепиано (исп. Э. Теплухина), три пьесы для флейты и фортепиано (исп. И. Лундин и В. Тропп), концертный дуэт для валторны и фортепиано (исп. А. Бахолдин и Ж. Нижниченко). Романсы на стихи Лермонтова «Любовь мертвеца», Тютчева «Сентябрь», Бунина «Тропами потаенными» исполнила заслуженная артистка РСФСР Л. Белобратина, партия фортепиано И. Бутырина.

На концерте присутствовали бывшие коллеги, друзья, ученики, знакомые С. С. Богатырева, долгими продолжительными аплодисментами наградили они всех участников концерта, почтили память замечательного человека, педагога, музыканта — ученого и композитора, каким был С. С. Богатырев.

музыки, когда обсуждался этот уникальный труд. Было интересно слышать, как рецензенты — опытные педагоги-полифонисты являлись затруднены в нахождении хотя бы малейших критических замечаний.

При всей своей занятости административными делами Семен Семенович внимательно следил за развитием творчества современников и нередко выступал со статьями, включая новый музыкальный материал в свои лекционные курсы полифонии, в практические занятия по чтению симфонических партитур.

В деканской деятельности Семена Семеновича особенно проявился его большой опыт. Теоретико-композиторский факультет функционировал под его руководством, отличаясь дисциплиной педагогов, сотрудников и студентов, четким выполнением учебного плана, выработанного при его деятельном участии. Много труда Семен Семенович Богатырев посвятил восстановлению симфонии ми бемоль мажор П. И. Чайковского, которая наряду с рядом его сочинений была очень успешно исполнена Государственным симфоническим оркестром кинематографии СССР на вечере памяти С. С. Богатырева в ВДК.

Множество учеников, студентов и аспирантов класса Семена Семеновича Богатырева, как и коллеги, и сотрудники Московской консерватории, хранят в памяти его образ.

Т. Ф. МЮЛЛЕР,
профессор.

понимал в строительстве, так как учился в соответствующем институте, но пел только с чьего-то голоса. Сколько Семен Семенович помогал ему, хлопотал за него, да и все другие педагоги общими усилиями формировали из этого дремучего товарища культурного музыканта ради его дивного голоса. Обо всем этом Гмыря с благодарностью вспоминал в своей статье «Моя Alma mater», к сожалению, не вошедшей в посвященные ему сборники.

Неудивительно, что на экзаменах Семен Семенович искренне радовался чьим-то знаниям. Получив правильный ответ, он, не без удивления, говорил: «Как, Вы это знаете? Это хорошо». А если следовал еще один верный ответ: «Так Вы и это знаете?». Вообще ему свойственно было чувство юмора, но он никогда не позволял себе открыто смеяться над незадачливым учеником. И, заметьте! Никогда никакого панибратства и обращения «на ты»!

Мое общение с Семеном

НЕЗАБВЕННЫЙ НАШ НАСТАВНИК

Все, кто до войны учился в Харьковском музыкальном учебном заведении, а оно в городе было единственным, знали, что главное лицо в нем Семен Семенович Богатырев.

В 20—30-е годы руководство культурными учреждениями на Украине было охвачено жадной реорганизацией. Не миновало все это и Харькова. Здесь был поначалу Муздраминистрат, потом Техникум повышенного типа (никто не знал, что же это такое) и, наконец, Консерватория. На все эти переименования Богатырев обращал как-то мало внимания. Он все равно каждое утро приезжал в старенькое здание и занимался со студентами. Для Семена Семеновича не в названии было дело. Да и для музыкальной общности города тоже. Было музыкальное учебное заведение, как бы оно ни называлось, но если в нем был Богатырев, то в него стоило поступить, и в нем стоило учиться. Богатырев был марка и знамя. И действительно, Богатырев работал здесь много лет с полной отдачей. У него был композиторский класс, а в нем молодежь, которую надо было до краев наполнить музыкальными знаниями, а молодежь порой была совершенно неподготовленная, рабоче-крестьянская.

Надо было создавать новую школу композиторов, и Богатырев создал ее. Первое поколение украинских советских композиторов в основном состояло из учеников Богатырева. Это были очень разные индивидуальности, такие, как Штогаренко и Мейтус, Коляда и Рыбальченко, Клебанов и Нахабин, Борисов и Тиц. Разные, они были схожи крепкой профессиональной выучкой и бескорыстной преданностью делу. Среди учеников Богатырева были и незаурядные историки и теоретики, такие, как Г. А. Тюменев, В. А. Варабашов, О. В. Берндт — профессор института.

Кроме ведения класса композиции, Семену Семеновичу приходилось еще нести обязанности зам. директора, то декана. Он непременно присутствовал на всех экзаменах и нередко даже замечал заблуждавшихся педагогов. Его появление в классе всегда было праздником. Какую бы дисциплину ему ни доводилось излагать, а при своей огромной эрудиции он мог излагать, что угодно, всегда раздвигались рамки курса, расширялись горизонты, и становилось не просто интересно, а удивительно и увлекательно.

Что и говорить, контингент студентов 30-х годов был в основном ужасно необразованным. Достаточно сказать, что Гмыря поступил в консерваторию, не зная базового ключа. Он кое-что

Семеновичем не было регулярно классным. Живя в одном районе, мы частенько встречались на трамвайной остановке и втискивались в переполненный вагон. Я училась на факультете редакторов музыкального радиовещания (была такая чья-то нелепая выдумка, якобы для приближения к жизненной практике, вместо несуществовавшего историко-теоретического факультета). Нам полагалось уметь составлять программы радиопередач и писать к ним пояснения или вступительное слово. Семен Семенович благосклонно относился к этим моим опусам, а ознакомившись с моей дипломной работой, сказал: «Это же диссертация!», — чем я горжусь по сей день. Когда, наконец, возникла в Харькове консерватория, Семен Семенович настоял на том, чтобы я поступила в нее на историко-теоретический факультет. Сам меня экзаменовал, и я была принята. Но прouchилась я недолго — началась война...

Внешность Богатырева была обманчива. Он казался суровым, но на самом деле был очень добрый и готов помочь всем, кто в этом нуждался. Кроме того, человек старой формации, он был очень хорошо воспитан, и, когда на каком-либо концерте я подходила, чтобы приветствовать его, он всегда говорил со мной, стоя, и, как мне казалось, выказывал таким образом свое расположение. Нечего и говорить, как это было для меня важно и ценно.

Однажды, когда я уже была членом ССК, меня вместе с Богатыревым послали в Харьков на очередной пленум. Мы слушали новые произведения харьковчан. На обсуждении Семен Семенович разобрал все достоинства и недостатки прослушанных сочинений, а я подробно записала его выступление. Отчитываясь на секретариате, я доложила все по протоколу. Было высказано пожелание: из этого материала сделать статью. Семен Семенович сказал, что ему некогда, и я предложила свое «перо».

Когда статья была готова, я привезла ее Семену Семеновичу на дом. Он прочел, кое-что поправил и подписал. В журнале «Советская музыка» (1958, № 3) статья пошла за двумя подписями, и, естественно, редакция выслала гонорар обоим авторам. Однако вскоре Семен Семенович свою часть гонорара отослал по почте мне. Как я ни протестовала, ответ был один: «Я не привык пользоваться чужим трудом. Писали Вы и Вам надлежит получить гонорар».

Вот такой был человек, бескорыстный, благородный — незабвенный наш наставник.

Т. И. КАРЫШЕВА.

ЕГО ТРУДЫ— ЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Жившие в годы Великой Отечественной войны в общежитии студентов Московской консерватории помнят, как в 1943 году в зале на первом этаже поселился внешне очень суровый профессор со своей семьей. Вскоре все узнали, что это Семен Семенович Богатырев, назначенный заместителем директора (проректором) нашего вуза.

Перенаселенное общежитие жило в те годы напряженной жизнью. Многие студенты, участники концертных бригад, совмещали учебу с периодическими поездками по обслуживанию фронта. Совершенно естественно, что из дома № 6 по Дмитровскому переулку с утра до ночи со всех шести этажей доносилась музыка. В этом музыкальном «Содоме и Гоморре» несколько лет приходилось проводить досуг и работать профессору.

С 1943 г. С. С. Богатырев — заместитель директора, а затем долгие годы — декан теоретико-композиторского факультета. Все свои силы и богатейший опыт отдавал он разносторонней педагогической, научной и творческой (композиторской) деятельности, оставив незабываемое наследие и сохранив в памяти всех, кто его знал, неизгладимый след высо-

чайше образованного, скромного, но очень крупного ученого, всегда доброжелательного человека, принципиального и требовательного руководителя. Семен Семенович не произносил длинных речей и не любил многословия, но тем весомее были его всегда лаконичные и бьющие в цель суждения, требования, одобрения или порицания.

Он, можно сказать, открыл своей докторской диссертацией «Двойной канон» ряд послевоевневных защит докторских и кандидатских диссертаций в Совете Московской консерватории. Этим своим трудом он продолжил исследовательскую работу С. И. Танеева в области теории полифонии. Книга «Двойной канон», как и следующий капитальный труд «Обратимый контрапункт», до сегодняшнего дня сохраняют свое большое значение в теории контрапункта. В них продолжалось начатое С. И. Танеевым снятие таинств с канонической техники мастеров прошлого, в них вскрыты закономерности полифонической техники, углублена техника обратимого и вертикально-обратимого контрапункта.

Мне доводилось присутствовать на заседаниях кафедры теории

Богатырев С.С.

4/15/80

020